

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ
В ПРОЗЕ С. А. ШАРГУНОВА**

Е. Ю. Вихрова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Обращение к автобиографическому аспекту является основой художественного метода С. А. Шаргунова. Биографический материал и журналистская деятельность оказывают существенное влияние на художественный метод писателя. В статье доказывается, что способы воплощения проблематики и характерология героев через автобиографический компонент выражают православную традицию в современной отечественной словесности.

Ключевые слова: автобиографизм, православная традиция, современная литература, художественный метод.

Автобиографический материал в прозе С. А. Шаргунова играет большую роль в создании образа героя. Как отмечает Е. Г. Местергази, «резкая перемена в отношении к факту и его ответная экспансия в литературу <...> произошли в пору первой мировой войны и революции, именно тогда, когда по-настоящему, а не по календарю, наступил XX век. Это было время не только резкого слома эпох, но и тотального кризиса искусства, болезненно переживавшегося и фиксировавшегося в сознании многих чутких художников и мыслителей» [3, с. 31].

Конец XX – начало XXI вв. – эпоха с очередными кризисами, которые осмысляются современными писателями. Ю. Н. Мажарина отмечает, что в XXI в. «интерес ко всему документальному и “реалистичному” нарастает. <...> Искусство XXI века активно повернулось в сторону документализма» [2, с. 3]. С одной стороны, С. А. Шаргунов следует традиции русской литературы в обращении к документальному началу, чтобы раскрыть внутренний мир персонажа. С другой стороны, авторские «находки», факты становятся строительным материалом для создания метарассказа, то есть постмодернистским приемом. Из готового набора фактов писатель конструирует гиперреальность.

Можно увидеть, как проявляется своеобразный авторский эксперимент в наделении вымышленных персонажей автобиографическими

© Вихрова Е. Ю., 2022

деталюми (например, именем), приписывании им личных воспомина- ний, поступков, что создает эффект единства всех произведений, це- лостности художественного мира автора. Такая игра позволяет показать множество возможных вариаций одного и того же события, осветить различное отношение героев к конкретному факту. Но в автобиогра- фической повести «Книга без фотографий», в главах, где главным пер- сонажем является автобиографический герой, мы видим и обратное – гипертрофированную обнаженность авторского «я». Такая чрезмерная открытость героя сопоставима с таинством исповеди. Только в данном случае герой поверяет свою жизнь и душевные переживания читателю, а не священнику.

Пределъная «нагота» свойственна древнерусскому подвижни- ку – юродивому. Подробно функцию наготы юродивого разъясняет А. М. Панченко: «Задумав юродствовать, человек оголяется» [1, с. 92]. Исследователь подчеркивает, что нагота юродивого – это не только отказ от одежды. К роли наготы ученый относит и отказ юродивых от род- ственных связей, отсутствие оседлости, непризнание общественных ценностей. Нравственная идея наготы – презрение к плоти. Можно ска- зать, что и «выворачивание» внутреннего мира наизнанку, выставление напоказ порой даже постыдных мыслей или происшествий – это тоже обнажение, смелое и по-юродски провокационное. Таким образом, юродствование становится приемом и переносится в авторскую сферу. Например, автобиографические персонажи раскрывают перед читателем не только светлые, но и темные стороны. Так, в эссе «Мой батюшка» автор воспроизводит следующий эпизод: «Помню, как двадцатилетний, задержавшись в хмельной компании, я пришел поздно. Мама была на даче. Мобильником я тогда еще не обзавелся. Я выскочил в черную ночь, полную белой метели, подбежал к телефонному автомату. <...>. “Папа! Папа! <...> Отопри мне!” В этот миг я почувствовал себя возвратившим- ся блудным сыном...» [6, с. 116].

Помимо предельного обнажения своего внутреннего мира, авто- биографическим героям свойственно обращаться к евангельским эпизо- дам. Например, в процитированном выше фрагменте обнаруживаются аллюзии на евангельскую притчу о блудном сыне. Подобный способ создания героя не случаен, так как С. А. Шаргунов – сын священника. Православная традиция играет существенную роль в его прозе, влияя не только на мировоззрение, но и на различные аспекты поэтики прозе. Так, например, хорошо понятная автору с детских лет роль исповеди модифи- цируется в исповедальной интонации произведений.

В прозе С. А. Шаргунова вымышленные персонажи могут быть наделены автобиографическими чертами, в своей рефлексии они обра- щаются к православной традиции на разном уровне, в частности, выра-

жают свое отношение к вере. Например, в повести «Как меня зовут?» Андрей Худяков часто размышляет о вере. Его сомнения в истинности православной веры перекликаются с воспоминаниями автобиографического героя «Книги без фотографий». Например, сказанное проявляется в восприятии чуда, о благодатном огне герой говорит своей возлюбленной Тане: «Черепок, глупый, вмещает, но сердце шире головы, сердце не цепляется за уловки, оно раздувается, как ноздри быка <...> Розыгрыш – твой огонь. Жулик в алтарь зашел» [4, с. 141]. И если у Андрея Худякова, в детстве побывавшего на Святой земле, предвзятое отношение к вере, то у автобиографического героя-ребенка «Книги без фотографий» – равнодушное: «Меня возили в самые разнообразные святые места, монастыри, показывали нетленные мощи и плачущие лики, я знал знаменитых старцев, проповедников, с головой окунался в обжигающие студеные источники, но оставался безучастен. Был везде, разве что не был на Пасху в иерусалимском Храме Гроба Господня, где, как считается, небесный огонь ниспадает и божественные молнии мешаются с бликами фотоаппаратов...» [5]. Вводное словосочетание «как считается» подчеркивает сомнение героя в чуде благодатного огня.

Фальшь в отношении к православной вере, неискреннюю восторженность подмечает автобиографический герой «Книги без фотографий» и у учеников православной гимназии: «...я посмеивался, когда звонкими голосами они отвечали у доски про Иисуса и смоковницу, как будто про Ильича и снегирей» [Там же]. Автор описывает контраст между словом и делом, сопоставляя пламенные речи учащихся о любви к ближнему на уроке и жестокий «расстрел» ими чужака во дворе школы снежками: «Я же брат ваш! Вы Христа бьете!» [Там же].

Отец Андрея Худякова – Владимир Худяков, священник. Обращение к автобиографическому материалу становится важным принципом в создании образа героя. Несмотря на усвоенный с детства православный «этикет», Андрей Худяков оказывается знаком только с внешней обрядовой стороной христианства и не понимает внутренней религиозной глубины. Следствием этого становится его сопротивление религиозной «лжи», стремление к истине. Проблема правды и лжи поднимается уже в названии повести «Как меня зовут?». Так же отражаясь в названии произведения, интересно преломляется тема вымысла и правды в рассказе «Правда и ложка», где художественная деталь становится звеном, связующим все события воедино. В повести «Как меня зовут?» о своих предках, с которыми знаком только понаслышке, Андрей Худяков говорит следующее: «Еще в избе ютились материнские родители. Имена – подкидыши из святцев. Нил – рыбак, влюбленный во все соленое, обучавший: “Стол – Божья ладонь”, “Поел – скажи: слава Богу, бабушке спасибо”. Манефа – из глазниц болотные огоньки» [4,

с. 10]. В произведении сделан акцент на православной традиции наречения младенцев именами. Самый известный святой с именем Нил – Нил Столобенский. Одновременно этот святой ассоциируется с водной стихией, так как его подвижничество проходило на острове. Святых с редким именем Манефа известно только две – мученица Манефа Кесарийская (Палестинская), которая за преданность Христу была сожжена на костре, и родившаяся в селе Севруки под Гомелем Мария Скопичева, которую в постриге нарекли Манефой. Однако автор дает именам из святцев характеристику – «подкидыши», обозначая таким образом их неродственность, несоответствие носителям имен, но характеры самих лиц опровергают это определение, так как, например, Нил – и чтит Бога, и любит соленое, связанное с морем. Таким образом, усиливается мотив несоответствия имени его носителю: Андрей не принимает не только свое имя, такими же чужими ему видятся имена, данные его предкам. Именно отсутствие у героя твердой веры и поверхностное знакомство с историей своего рода ставит перед ним задачу понять себя, найти взаимосвязь своего мира с именем. Так как для С. А. Шаргунова очень важна тема собственного рода, своих корней, мы можем заметить, что образ рыбака Нила тоже «списан» с реальности. В «Книге без фотографий» бабушка рассказывает внуку о его прадедушке: «Мой прадед, Алексей Акимович, рыбак, крупной солью, как инеем, покрывал все, что ел. <...> В глубокой старости, когда отнялись ноги, он горше всего переживал невозможность рыбачить – со слезами полз к реке» [5]. В повести «Как меня зовут?» образ прадеда благодаря вымышленному имени Нил еще теснее сопрягается с православной традицией.

С. А. Шаргунов не только наделяет вымышленных персонажей автобиографическими чертами, писатель включает в рассказы, где герой является автобиографическим, вымышленные детали. Например, в повести «Как меня зовут?» Андрей Худяков, задумавшись о своей девушке Тане, определяет ее имя эпитетом «земляничное». В рассказе «Ты – моя находка», вошедшем в сборник «Свои» (2018), уже автобиографический герой говорит о «земляничном» имени своей жены. Особенность творчества С. А. Шаргунова – наделение абстрактных понятий конкретным, буквальным содержанием. Поэтому в «магнитном поле брака» [6, с. 214] появляется «ягодное» имя. Другой вариант отражения в более поздних произведениях уже озвученных ранее идей – моделирование свадебной ситуации в рассказе «Ты – моя находка»:

– Ура! – кричали, обступая нас, свадебные люди, и я отвечал им: «Ура!», весело поднимаясь по ступенькам с невестой [Там же, с. 210].

В повести «Ура!» 2012 года автор пишет: «Я предлагаю вам новый миф о Древе Ура. <...> Корни костистые, плоды красные, и кора... Толстенная кора! Ура!» [7].

Таким образом, с одной стороны, автобиографические мотивы в художественной прозе С. А. Шаргунова позволяют выразить неоднозначное отношение к православной вере, отразить моменты сомнений в душе героя и яростного отрицания религиозной «лжи», а также показать, что любая, даже неприятная бытовая ситуация может вызывать ассоциации с евангельскими сюжетами. Обращение к автобиографическому материалу отражает авторскую позицию – подчеркнуть тесную связь православия со многими сторонами русской жизни: например, с традицией наречения новорожденных именами, с обычаями предков, историей рода. С другой стороны, мы видим, что в рассказы с автобиографическим героем вносятся художественные элементы из более ранних произведений. В данном случае автобиографический материал выступает лишь основой для конструирования авторской художественной модели реальности.

Список литературы

1. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Ленинград : Наука, 1984. 295 с.
2. Мажарина Ю. Н. Мемуарные портретные очерки Б. К. Зайцева: особенности поэтики : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Ю. Н. Мажарина ; Воронежский государственный университет. Воронеж, 2014. 172 с.
3. Местергази Е. Г. Художественная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века) : дис. ... докт. филол. наук : 10.01.08 / Е. Г. Местергази ; Институт мировой литературы. Москва, 2008. 246 с.
4. Шаргунов С. А. Как меня зовут? Малыш наказан. Москва : Вагриус, 2006. 288 с.
5. Шаргунов С. А. Книга без фотографий. [Электронный ресурс] // Сергей Шаргунов. Сайт писателя. URL: <http://shargunov.com/kniga-bez-fotografy.html> (дата обращения: 18.02.2022).
6. Шаргунов С. А. Свои. Москва : АСТ, 2018. 345 с.
7. Шаргунов С. А. Ура! [Электронный ресурс] // Сергей Шаргунов. Сайт писателя. URL: <https://shargunov.com/ura.html> (дата обращения: 14.06.2022).

AUTOBIOGRAPHICAL MATERIAL AS A WAY OF REFLECTING THE ORTHODOX TRADITION BY S. SHARGUNOV'S PROSE

E. Y. Vikhrova

Tver State University, Tver

The use of autobiographical materials is the cornerstone of S. A. Shargunov's artistic method. Biographical material and journalism influence the writer's artistic method heavily. This article argues that the study of issues and characters

through the autobiographical element reflects the Orthodox tradition in modern Russian literature.

Keywords: *Autobiographical material, Orthodox tradition, modern literature, artistic method.*

Об авторе:

ВИХРОВА Екатерина Юрьевна – аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: katjalilija24@yandex.ru.

About the author:

VIKHROVA Ekaterina Yurievna – Postgraduate Student at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: katjalilija24@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.08.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.